

Почем уйдем со школьного двора?

Важный этап завершен, и хочется по этому поводу праздника

А НЕ ПОГОВОРИТЬ ЛИ нам о душе с ударением на втором слоге, а уважаемые горожане? Это ж наше, можно сказать, главное достояние. Ведь считается, что все преходящее, лишь душа вечна. Хотя, есть сведения, даже эту вечную субстанцию, которую ни потрогать, ни почесать нельзя, какие-то ученые умудрились-таки взвесить! Как-то они там положили человека, готовящегося отойти в мир иной, на суперточные весы, столпились за многочисленными приборами, и, когда доброволец пошел, куда собирался, — о чудо! — зафиксировали, что после вычитания всех элементов, которым положено вычитаться из массы живого тела в момент смерти, отлетает в пространство еще нечто, потянувшее на несколько граммов. Вывод был сделан простейший — это и есть душа. А что еще может отлететь-то? Иными словами, то, чем мы страдаем, чувствуем, переживаем, что у нас болит и рвется, ноет и поет — все это весит, если я правильно помню, что-то около шести граммов. И только-то!

Понятно теперь, почему страдания наши так мало ценятся. Видимо, информация о массовой доле души в организме была распространена для служебного пользования среди ответственных за моральное состояние населения. А те посмотрели на цифры — фи! — шесть граммов, говорить не о чем. И решили игнорировать душу как таковую.

Иначе некоторые вещи ну никак не вписываются в общую канву нормальных человеческих отношений. Возьмем, к примеру, школьные балы, в недалеком будущем предстоящие нашим выпускникам. Опускаем за избыточностью все слова о том, как это прекрасно, судьбоносно и «единственно-в-жизненно», и переходим сразу к душе, вернее, к одному очень душевному аспекту — к деньгам. (Да, уважаемые горожане, опять деньги, снова деньги, все время деньги. Надоедает, но куда без них-то — душе- и карманоципательных?) У кого есть в семье выпускники, наберите дыхания, чтобы его хватало до конца уже обрыдлых калькуляций, у кого счастливыхчиков на текущий момент нет — представьте, что все-таки есть.

Итак, дитя прошло боевым, умеренным или вялым шагом по всем одиннадцати этажам школьной пирамиды, набралось, нахваталось или благополучно избежало знаний и рвется в большую жизнь. Важный этап завершен, и хочется по этому поводу праздника. Все логично, объяснимо, нормально. Праздник нужно встречать в красивом, поэтому роди-

тели заранее планируют бюджет так, чтобы выгадать немалую копейку на солидный костюм для парня, восхитительное платье для девушки. Тоже понятно, тем более что деньги будут потрачены не на сиюминутную вещь, а на вполне необходимую в дальнейшем одежду. Но уже здесь начинаются заковыки. А если детей в семье двое или, дай бог, трое? А если, как ни выгадывай, три-четыре тысяч будут означать месяц не просто на одних макаронах, а совсем без еды?

Давайте теперь не будем о дебатах-кредитах, а подумаем об отдельном молодом человеке, который все это осознает. Может он, осознающий, прийти на банкет в джинсах? Может, если обладает изрядной смелостью, самостоятельностью мышления и немногословностью. Первое и второе потребуются для того, чтобы принять и быть уверенным, что принял единственно приемлемое в данной конкретной ситуации решение, и для того, чтобы не чувствовать себя при этом неловко. Немногословность же

Некоторые вещи никак не вписываются в общую канву нормальных человеческих отношений. Возьмем, к примеру, школьные балы, в недалеком будущем предстоящие нашим выпускникам

будет просто необходима для достойного ответа на возможные косые взгляды и ехидные смехи одноклассников и/или учителей.

Естественно, это самый нежелательный вариант. Человек в этом возрасте хочет быть равным среди равных, в том числе и в костюмном смысле. И здесь давайте вернемся к душе. Она имеет свойство, именно ввиду своего малого веса, чувствовать тяжесть довлеющего над ней остального организма. А также тяжесть чужого мнения. И пусть в роли чужих выступают одноклассники, друзья, многолетние соратники по борьбе с гипотенузами — душе от этого не легче. А тем более душе девичьей. Парни еще как-то совладают с чувствами, девчонки же... Да что я вам все домьслы да розмыслы. Послушайте факты.

Один факт по имени... ох, и все же боюсь называть настоящие имена, даже вымышленные боюсь, потому что напишу, например, Лена, а одноклассники какой-нибудь настоящей Лены будут потом дразнить: «Ты, что ли, Ленка, плакала?» Поэтому возьмем имена условные. Итак, один факт по имени А. сидит в комнате и плачет, потому что понимает, что на красивое платье, которое ей нравит-

ся, у мамы-одиночки денег нет. Другой факт по имени Б. тоже плачет, потому что уже два месяца не решается, да попросту боится сказать родителям, сколько классная руководительница приказала принести — 2000 рублей. Третий факт по имени В. ходит по квартире и кричит, что она никуда, ни на какой выпускной не пойдет, и, как говорит ее мама, действительно не пойдет, потому что с характером. Четвертый факт по имени Г. Д. (с отчеством, ибо учительница) презрительно заявляет, что можете и не ходить, кому вы там нужны, но по 800 рублей будьте любезны сдать на подарок. Причем сдать надо до экзамена, чтобы фамилии отказавшихся заплатили школьный оброк полностью были оглашены до того, как провинившиеся успеют вытнуть экзаменационный билет. Пятый факт по имени Е. тайком от родителей копит деньги на выпускной аж с сентября, потому что им еще тогда сказали, сколько стоит попроситься со школой. Еще один факт защищает претензии учителя на 2500 рублей с каждого ученика, потому что нынче аренда дорогая, пища дорогая, официанты дорогие, бриллианты дорогие, все дорогое! Следующий факт говорит,

что 2000 — это среднородская норма, и один раз родители могут и раскошелиться ради своих чад. И добавляет, что это еще по-божески, а то в некоторых школах «запросили» (это цитата) и побольше.

Наслушавшись всех этих фактов, я стал делать несложные подсчеты. Итак, выпускной, как правило, проводится в школе, следовательно, аренды нет. Но оплатить работу поваров и продуктов, конечно, надо. Что еще? Подарок учителю — нормально. Сколько? По 800, как объявлено, с души. Тридцать человек... — 24000 рублей! Ладно, остается еще по 1200 с брата, а затрат уже никаких, не считая упомянутой еды. Помните, в прошлом году встречались мы с институтскими однокашниками. Заказывали ресторан, с кучей экзотических и просто мясных блюд, с морем напитков всех сортов, с официантами и прочей цивилизацией — обошлось в 500 с каждого (половину не доели, кто и не допил). Плюс желающие могли раскошелиться на скрипача, который за умеренную плату согласен был скрипеть над самым ухом. Выходит, праздничный ужин в школе минимум в два раза дороже? Что же они там кушать готовят — золотые слитки в маринаде? Или к каждому выпускнику прикрепляется персональный скрипач со своей версией Страдивари и ходит, и ходит за счастливымком весь вечер и скрипит, и скрипит?

Опа... про душу же я хотел. Куда бы ее тут вставить, в связи с чем бы упо-

мянуть? На ум приходит только одно — дети. Каково им от всего этого?

Хочется надеяться, что все, о чем мне наговорили те, чьи имена скрыты за литерами, — полная чушь. Хочется верить, что 2000 за вечер — плата резонная. Но — всхлипы и крики деньги сдающих я слышал, а вот аргументы деньги собирающих — нет. Подключайтесь, не отмалчивайтесь. Проверьте все эти неверные подсчеты, обоснуйте все эти бешеные суммы. Иначе, если вы промолчите, горожане наши бог знает что могут подумать! Вдруг они подумают, что вы как раз из тех, кого оповестили о мизерной массе души, и кто поэтому решил не брать ее в расчет.

Кроме того, приглашаем на страницы нашей газеты детей и родителей со своими выкладками и сомнениями. До выпускного время еще есть, еще успеем что-нибудь сделать. Но только, как говорил Райкин, если все вместе.

Геннадий АМИНОВ.

P. S. Знаю, что многие прочтут, вздохнут тяжело и решат не выставляться, чтобы не показаться скрягами, или беднотой, или скандалистами, или... Но тогда Бог вам судья, к Нему и претензии.

P. P. S. Не для справки даже, а так — напоминание: в среднем зарплата почтальона — 2500, дворника — 2200, учителя — 3000. А ведь и у них тоже есть дети, и они тоже хотят радостно выпуститься из школы.

Взрослая битва за детскую психику

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

Идея заняться нравственным воспитанием подрастающего поколения вновь обеспокоила умы думцев. Комитетом по делам женщин, семьи и детей подготовлен законопроект «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию».

Нынешний законопроект претендует на фундаментальный подход к проблеме. Его действие, как написали авторы, «распространяется на оборот информации среди неограниченного круга лиц, независимо от способа ее фиксации, содержащейся на любых видах печатных, кино-, аудио- или видеоносителей, в средствах массовой информации /.../ на компьютерных информационных носителях, а также на оборот любых видов рекламной информации либо ин-

формации, распространяемой посредством публичных зрелищных мероприятий, а равно информации, носителями которой служат игры и игрушки». То есть, по сути, охватывает все сферы культурной человеческой жизни. И это особенно настораживает.

Закон вводит обязательную классификацию информационной продукции по пяти возрастным категориям с последующей ее маркировкой: с 6 лет в присутствии родителей — «6+», с 12 лет — «12+», с 16 лет — «16+», с 18 лет — «18+» и «универсальная» — «У».

Соответствующий значок должен занимать не менее 5 процентов площади коробки видео- или аудиокассеты или первой страницы газеты или журнала. Такой же знак должен появиться и на экране телевизора. В случае принятия законопроекта книги и журналы с неприличным содержанием должны продаваться в непро-

зрачной упаковке, а распространять их смогут лишь совершеннолетние. Помимо прочего, закон предполагает появление отдельного списка нецензурных слов, которые могут быть использованы в зависимости от категории информационной продукции. Его, правда, еще предстоит утвердить.

В пояснительной записке разработчики особо подчеркнули, что вводимые ограничения — это не цензура. Но за нарушение запретов, прописанных в законопроекте, к тем же разработчикам будут применены санкции — от изъятия лицензии до административной и уголовной ответственности.

— К сожалению, критерии, сформулированные авторами законопроекта, во многом оказываются формальными, — говорит автор многочисленных поправок в закон о СМИ Валерий Гальченко. — Поэтому суть проблемы ус-

кользает от законодателя, а в дальнейшем ускользнет и от исполнителя закона. Например, в законе запрещается «использование изображения ребенка и воспроизведение его голоса в эротических целях». Указанную норму можно трактовать по-разному.

Получается, что под запрет попадает и экранизация «Лолиты» Набокова. Есть в проекте и другие странности. Не могу представить себе заседание федерального органа, на котором обсуждается и утверждается перечень ненормативной лексики.

Кстати, по мнению депутатов, самым опасным рассадником безнравственности, распутства и нецензурщины являются развлекательные передачи ЦТ. В особенности парламентариив воротит почему-то от реалити-шоу «Дом-2» Ксении Собчак, проектов Андрея Малахова и «Принципа домино» Елены Ханги.